
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
первой сессии (17–21 ноября 2014 года)****№ 53/2014 (Оман)****Сообщение, направленное правительству 20 декабря 2013 года****Относительно Талиба Ахмеда аль-Мамари**

Правительство ответило на это сообщение 7 января 2014 года. Кроме того, 25 ноября 2013 года оно представило подробную информацию по делу г-на аль-Мамари в своем ответе на связанное с этим сообщение.

**Государство не является участником Международного пакта
о гражданских и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года срок действия мандата был продлен еще на три года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение) Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к такому отказу (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Обстоятельства дела, кратко излагаемые ниже, были представлены Рабочей группе по произвольным задержаниям следующим образом.

4. Талиб Ахмед аль-Мамари, родившийся 24 мая 1972 года, является гражданином Омана. Прежде чем возглавить отделение арабского языка Сохарского университета, он на протяжении 12 лет работал преподавателем арабского языка.

5. После проведения в Омане в 2011 году парламентской реформы, в ходе которой были расширены полномочия Совета шуры и организованы первые выборы его членов, г-н аль-Мамари был избран членом Совета шуры и с этого времени исполнял соответствующие функции.

6. Сообщается, что г-н аль-Мамари активно выступал в Совете шуры против нанесения ущерба окружающей среде и ее загрязнения в регионе Лива, Оман, где он родился. Кроме того, он высказывал критические замечания по поводу реализации правительством принципа верховенства права и применяемой им системы управления.

7. В конце 2012 года, как утверждает источник, г-н аль-Мамари подвергся избиению и угрозам со стороны сотрудников полиции и был закован в наручники в своем гостиничном номере. Источник сообщает, что эти угрозы были связаны с его ролью в Совете шуры и его активной критикой действий правительства.

8. Далее сообщается, что в 2012 году прокуратура возбудила судебное преследование против г-на аль-Мамари за размещение на веб-сайте социальной сети "Фейсбук" критических замечаний в адрес работника Министерства жилищного строительства. Прокуратура обратилась к Совету шуры с просьбой о ли-

шении г-на аль-Мамари парламентской неприкосновенности, с тем чтобы она могла предъявить ему обвинение в клевете. Совет шуры отклонил эту просьбу.

9. 22 августа 2013 года на въезде в порт Сохар состоялась демонстрация местных жителей Ливы, которая, согласно имеющимся сведениям, носила мирный характер и проводилась в знак протеста против загрязнения данной территории находящимися на ней предприятиями нефтехимической отрасли. Свидетели сообщают, что г-н аль-Мамари присутствовал на демонстрации как посредник в качестве члена парламента. Как утверждается, многочисленными сотрудниками сил безопасности применяли слезоточивый газ и использовали водомет для разгона толпы, в результате чего многие люди, включая г-на аль-Мамари, получили травмы.

10. Согласно поступившей информации 23 августа 2013 года г-н аль-Мамари встретился с членами Совета шуры и представителями органов безопасности с целью обсудить протестные выступления и ответные меры, принятые силами безопасности. После завершения этой встречи г-н аль-Мамари вернулся в дом своего брата, где он в то время проживал, рано утром 24 августа 2013 года. Как утверждается, сразу же после его прихода дом был окружен десятками полицейских автомобилей. В дом вошло множество сотрудников полиции, которые арестовали г-на аль-Мамари по обвинению в "участии в публичном собрании".

11. В 1 ч. ночи в пятницу, 11 октября 2013 года, г-н аль-Мамари был освобожден под залог. Ранним вечером того же дня он был вызван в полицию и снова задержан. Согласно поступившей информации с этого времени г-н аль-Мамари содержался в одиночном заключении в центре содержания под стражей Национальной тюрьмы строгого режима в Маскате. Его адвокат не имел возможности встретиться со своим клиентом в течение всего периода, предшествовавшего подаче апелляции.

12. Первое слушание в Апелляционном суде состоялось 30 октября 2013 года. 16 декабря 2013 года после неоднократного переноса сроков рассмотрения дела Суд вынес свой вердикт. Он приговорил г-на аль-Мамари к четырем годам лишения свободы, включая три года тюремного заключения и штраф в 500 риалов за "посягательство на престиж государства" и один год тюремного заключения за "нарушение общественного порядка" и "создание препятствий для движения транспорта". Источник сообщает, что решение Апелляционного суда не подлежит обжалованию.

13. Источник заявляет, что задержание г-на аль-Мамари может быть сочтено произвольным в соответствии с категориями I и II категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

14. Источник утверждает, что задержание г-на аль-Мамари не имеет под собой законных оснований, поскольку его статус избранного члена парламента обеспечивает ему иммунитет от судебного преследования. Согласно статье 3 правил процедуры Совета шуры "ни один член не должен быть подвергнут уголовному преследованию за недоказанное преступление в ходе сессий без разрешения меджлиса. Такое разрешение должно быть получено у председателя в период между проведением сессий". Источник сообщает, что г-н аль-Мамари не был лишен неприкосновенности большинством голосов в Совете шуры либо решением его председателя.

15. Источник утверждает, что задержание г-на аль-Мамари является следствием осуществления прав на свободу выражения мнений и мирных собраний,

гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 24 и 32 Арабской хартии прав человека, а также Основным законом (Конституцией) Омана. Г-н аль-Мамари публично высказывал свои мнения в парламенте и принимал участие в публичных демонстрациях в 2011 и 2013 годах в рамках массовых протестов против загрязнения окружающей среды находящимися в регионе нефтехимическими предприятиями. Источник заявляет, что задержание г-на аль-Мамари является прямым следствием его участия в указанных мероприятиях.

Ответ правительства

16. 20 декабря 2013 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Омана с просьбой представить подробную информацию о нынешнем положении г-на аль-Мамари и уточнить правовые нормы, оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей, и степень их соответствия международному праву.

17. Правительство Омана ответило на данное сообщение 7 января 2014 года. Кроме того, 25 ноября 2013 года оно представило информацию по делу г-на аль-Мамари в своем ответе на связанное с этим сообщение.

18. В своем ответе от 25 ноября 2013 года правительство представило следующую информацию.

19. Правительство утверждает, что органы безопасности зафиксировали акты подстрекательства, включая угрозы и обещания, а также разжигание враждебных чувств у населения вилайета Лива, совершавшиеся главным обвиняемым, Талибом бин Мухаммадом аль-Мамари, который своими действиями наносил ущерб репутации и престижу государства.

20. По информации правительства г-н аль-Мамари имел влияние на значительную часть населения вилайета в качестве члена Совета шуры и за четыре дня до указанного собрания публично угрожал использовать социальные сети против компетентных органов, заявляя, что в случае невыполнения ими требований общественности все население Ливы примет участие в марше к торговому порту Сохар, который состоится в четверг, 22 августа 2013 года. Фактически эта угроза была приведена в исполнение, когда в районе аль-Хадд, находящемся примерно в 1 километре от входа в порт и примерно в 600 метрах от портовой дамбы, собрались более 600 человек.

21. Указанное собрание не являлось мирной сидячей забастовкой, как утверждали отдельные лица; напротив, оно привело к нарушению общественного порядка во многих аспектах, поскольку в дальнейшем участники марша двигались к входу в порт, блокируя дороги и парализуя движение транспорта к порту и в обратном направлении. Кроме того, некоторые демонстранты, скрывавшие свои лица, несли бутылки с зажигательной смесью. Сотрудники органов безопасности попытались проявить твердость и остановить участников марша, однако демонстранты, возглавляемые обвиняемым, Талибом аль-Мамари, отказались подчиниться их требованиям и настаивали на продолжении демонстрации. В связи с этим компетентные органы были вынуждены применить слезоточивый газ, а когда и это не помогло остановить демонстрантов, воспользовались водометом для их разгона.

22. Сотрудники органов безопасности не собирались арестовывать демонстрантов после того, как они покинули место происшествия. Тем не менее в ситуации, когда отдельные участники марша (обвиняемые) настойчиво пытались вернуться, чтобы восстановить свои ряды, органам безопасности не оставалось

ничего другого, кроме как арестовать их *in flagrante delicto*, в частности после того, как демонстранты напали на сотрудников полиции и подожгли покрышки на шоссе общего пользования.

23. Органы безопасности и судебные органы рассматривали указанные инциденты в соответствии с надлежащими процессуальными нормами со времени ареста обвиняемых до того момента, когда они предстали перед судом. Их адвокаты присутствовали на всех этапах расследования и судебного разбирательства и не внесли в протокол никаких заслуживающих внимания замечаний, ставящих под сомнение обоснованность арестов или содержащих утверждения о применении произвольных методов или принуждения в отношении их клиентов.

24. Правительство заявляет, что преступления, в связи с которыми обвиняемым были предъявлены соответствующие обвинения, представляют собой уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб внутренней безопасности государства, и что доказанное участие в массовых собраниях, нарушающих общественный порядок и создающих препятствия для движения транспорта на шоссе общего пользования, подлежит наказанию в соответствии с положениями статей 137 и 137 bis Уголовного кодекса Омана. Доказанное преступное деяние, состоящее в подстрекательстве, которое было совершено обвиняемым, Талибом бин Мухаммадом аль-Мамари, с целью подорвать репутацию и престиж государства, также подлежит наказанию в соответствии с положениями статьи 135 указанного Кодекса. Копия обвинительного заключения с указанием обвинений, выдвинутых против соответствующих лиц, и перечень убедительных доказательств их вины были приложены к ответу правительства.

25. Суд первой инстанции в Маскате вынес решение, в котором все обвиняемые были признаны виновными в совершении инкриминируемых им деяний. Все осужденные подали апелляцию на это решение и были освобождены в период, предшествовавший ее рассмотрению коллегией по уголовным делам Апелляционного суда в Маскате.

26. По информации правительства в связи с загрязнением территории порта промышленными предприятиями было установлено, что в 2011 году местные жители обратились в Департамент государственного обвинения с жалобой на соответствующие компании, а после вынесения Департаментом решения о закрытии дела по причине отсутствия достаточных доказательств обжаловали это решение в Апелляционном суде в Сохаре, который оставил его в силе на основании его соответствия достоверным фактам и законодательству. Несмотря на это, правительственные органы занялись поиском приемлемых решений, переселяя местных жителей в места, находящиеся на большом расстоянии от территории порта, и в настоящее время завершают последние процедуры, осуществляемые с этой целью. Таким образом, организация массового собрания, спровоцированного основным ответчиком, Талибом аль-Мамари, не была в первую очередь мотивирована загрязнением окружающей среды и во многом объяснялась его личными амбициями, прежде всего в связи с наличием у него полномочий, позволяющих поднять этот вопрос в беседах с соответствующими должностными лицами в ходе личных встреч, по официальным каналам или в рамках Совета шуры (парламента), членом которого он являлся.

27. В своем последующем ответе от 7 января 2014 года правительство Омана сослалось на ряд общих принципов внутреннего законодательства. Им была представлена следующая информация.

28. По утверждению правительства, ни один человек не может быть арестован, если им или ею не было совершено преступление, подлежащее наказанию согласно законодательству Омана. Оно заявляет далее, что установленные законом наказания за преступление могут применяться только на основании решения компетентного суда; что Основной закон государства гарантирует каждому человеку справедливое судебное разбирательство; что обвиняемый является невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана; что некоторым обвиняемым были вынесены окончательные приговоры после исчерпания ими всех предусмотренных законом средств обжалования (в суде первой инстанции, Апелляционном суде и Верховном суде), что подтверждает целостность судебной системы; и что деяния, совершенные обвиняемыми, внесены в разряд противозаконных. Разумеется, любое вмешательство в судебные процессы или вопросы правосудия, за исключением случаев, предусмотренных законом, является недопустимым. Согласно статье 61 Основного закона государства при вынесении судебных решений над судьями нет другой власти, кроме власти закона. Эта же мысль подчеркивается в статье 279 Уголовно-процессуального кодекса, где говорится, что в случае вынесения решения по существу гражданского иска данное решение может быть пересмотрено только в результате его обжалования с использованием средств, предусмотренных этим Кодексом.

Дополнительные комментарии источника

29. В соответствии с пунктом 15 пересмотренных методов работы Рабочей группы ответы правительства были доведены до сведения источника. 11 марта 2014 года источник представил следующие комментарии.

30. Источник отмечает, что правительство Омана не оспаривает то обстоятельство, что арест г-на аль-Мамари был произведен после демонстрации, участники которой выступали с законными требованиями. Кроме того, в своем ответе правительство высказывает мнение, что г-н аль-Мамари являлся руководителем демонстрации, тогда как источник настаивает на том, что в действительности он исполнял функции посредника между населением Ливы и властями.

31. Правительство утверждает, что демонстрация не носила мирный характер, и признает использование силы против протестующих, включая применение слезоточивого газа, с целью их разгона. Источник отмечает, что правительство противоречит самому себе, когда заявляет, что у сил безопасности не было намерения арестовывать демонстрантов, а после этого сообщает, что они получили приказы об аресте протестующих "в момент совершения преступления".

32. Источник далее отмечает, что г-н аль-Мамари был арестован не во время демонстрации, а в ходе ночного рейда на дом его семьи спустя более 24 часов после разгона демонстрации. Несмотря на это, правительство приводит аргумент *in flagrante delicto*.

33. Кроме того, по мнению источника, г-н аль-Мамари, являясь членом парламента, не должен был подвергнуться аресту до момента лишения иммунитета. Источник напоминает, что председатель парламента может принять решение о лишении парламентской неприкосновенности, однако до настоящего времени этого сделано не было. Иммунитет также может быть снят автоматически в случае присутствия члена парламента на месте преступления. Однако ввиду того, что г-н аль-Мамари был арестован дома спустя сутки после демонстрации, ссылка на аргумент *in flagrante delicto* невозможна. Источник делает вывод, что г-н аль-Мамари до сих пор обладает парламентской неприкосновенностью.

34. Источник подчеркивает, что правительство в своем ответе также признает, что г-н аль-Мамари был арестован за "посягательство на престиж государства" согласно положениям статьи 135 Уголовного кодекса Омана. По мнению источника, этому преступлению дается слишком широкое определение, с тем чтобы власти могли использовать его для подавления любых проявлений несогласия или политических акций, даже если они носят мирный характер. Источник утверждает, что указанная демонстрация не являлась политической, а, скорее, касалась важной проблемы общественного здравоохранения, а именно загрязнения окружающей среды в Ливе. По сообщению источника, жители Ливы не просили о проведении политических реформ, а лишь требовали обеспечить им право жить в здоровой окружающей среде. При этом они не наносили никаких оскорблений властям и даже не требовали политических изменений, а лишь просили, чтобы власти нашли способ уменьшить масштабы загрязнения окружающей среды региона.

35. Источник отмечает молчаливое признание правительством законности требований протестующих, поскольку оно открыто заявляет о принятии мер, призванных обеспечить перемещение жителей Ливы в другой регион, находящийся на расстоянии от зоны загрязнения, по просьбе населения данного региона. Правительство, в частности, напоминает, что в 2011 году жителями Ливы был подан иск и что меры, которое оно обещало принять, до сих пор не были приняты.

36. По мнению источника, то обстоятельство, что правительство не ответило на ряд обвинений в свой адрес, может быть истолковано как молчаливое признание их соответствия действительности. Источник, в частности, отмечает, что в своем ответе правительство не представило никаких комментариев по поводу спорного применения статьи 135 Уголовного кодекса Омана и ее соответствия международному праву в области прав человека. По мнению источника, эта статья нарушает свободу выражения мнений и свободу мирных собраний, которые гарантированы Всеобщей декларацией прав человека. Возможность чрезмерно широкого толкования данной статьи послужила причиной систематического нарушения прав на свободу выражения мнений и мирных собраний.

37. Источник отмечает, что в своем ответе правительство также не затронуло вопрос о парламентской неприкосновенности г-на аль-Мамари. Он выдвигает довод о том, что в качестве члена парламента г-н аль-Мамари не должен был подвергнуться аресту ни в первый, ни во второй раз, поскольку обладал неприкосновенностью. Кроме того, условия, позволяющие лишить его неприкосновенности, не были выполнены.

38. Источник далее отмечает, что в своем ответе от 7 января 2014 года правительство не представляет никакой дополнительной информации, имеющей отношение к рассматриваемому делу, а перечисляет положения закона и конституционные гарантии, применяемые в Омани и касающиеся норм справедливого судебного разбирательства. По мнению источника, деяния, в совершении которых обвиняется г-н аль-Мамари, действительно включены в разряд противозаконных, однако соответствующие положения уголовного законодательства были интерпретированы настолько широко, что привели к нарушениям прав на свободу выражения мнений и мирных собраний.

Обсуждение

39. Г-н аль-Мамари активно выступал в Совете шуры против нанесения ущерба окружающей среде и ее загрязнения в регионе Лива, где он родился. Кроме того, он высказывал критические замечания по поводу реализации пра-

вительством принципа верховенства права и применяемой им системы управления.

40. В своем ответе правительство утверждает, что г-н аль-Мамари был арестован за "посягательство на престиж государства" в соответствии с положениями статьи 135 Уголовного кодекса Омана. Этот закон предусматривает наказание "любого лица, участвующего в неофициальном собрании, число участников которого составляет не менее десяти человек, с целью бунта или нарушения общественного порядка... если это собрание не разойдется после приказа уполномоченного должностного лица". Он допускает широкое толкование, применение которого может привести, как это было в рассматриваемом случае, к нарушению права на свободу мирных собраний и ассоциаций. Именно на основании этого закона многие демонстранты были арестованы после акции протеста за осуществление своих прав на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний. Правительство не отрицает, что жители Ливы настаивали только на предоставлении им права жить в здоровой окружающей среде.

41. Правительство утверждает, что демонстрация не носила мирного характера, однако в его ответе нет информации в поддержку этого заявления. Так, оно не приводит никаких доказательств того, что г-н аль-Мамари, который присутствовал на демонстрации в качестве члена парламента, участвовал в тех или иных актах насилия, имевших место в процессе ее проведения.

42. Правительство не опровергает утверждение о том, что г-н аль-Мамари был арестован, несмотря на парламентскую неприкосновенность, которой он не был лишен. Кроме того, г-н аль-Мамари был арестован дома на следующий день после демонстрации. Таким образом, в его случае аргумент *in flagrante delicto*, который мог автоматически лишить его иммунитета, был неприменим. Тем не менее власти привели этот аргумент с целью обойти проблему иммунитета и наказать г-на аль-Мамари за поддержку жителей Ливы в осуществлении их права жить в здоровой окружающей среде.

43. В связи с данным делом г-н аль-Мамари был обвинен в "участии в публичном собрании" и приговорен к трем годам тюремного заключения за "посягательство на престиж государства" и одному году тюремного заключения за "нарушение общественного порядка" и "создание препятствий для движения транспорта". Рабочая группа делает вывод, что г-н аль-Мамари был лишен свободы за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

44. Таким образом, лишение свободы г-на аль-Мамари подпадает под категорию II категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

45. Правительство не опровергает заявление о том, что адвокат г-на аль-Мамари не имел возможности встретиться со своим клиентом в течение всего периода, предшествовавшего подаче апелляции. Рабочая группа считает, что данное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, а именно статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, является столь серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер. Таким образом, лишение свободы г-на аль-Мамари также подпадает под категорию III категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

Решение

46. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на аль-Мамари носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Оно подпадает под категории II и III категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

47. С учетом сформулированного мнения Рабочая группа просит правительство Омана принять необходимые меры по исправлению положения г-на аль-Мамари и привести его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека.

48. Принимая во внимание все обстоятельства дела, Рабочая группа делает вывод, что надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на аль-Мамари и предоставление ему права на компенсацию, обладающую искомой силой.

[Принято 21 ноября 2014 года]
